

ВЯЧЕСЛАВ
ФАРИТОВ

•
ИДЕЯ ВЕЧНОГО
ВОЗВРАЩЕНИЯ
В РУССКОЙ
ПОЭЗИИ

•
XIX-начала XX веков

ИДЕЯ ВЕЧНОГО ВОЗВРАЩЕНИЯ

В великом потоке жизни, который течет из ее источника, существуют течения, движущиеся вспять или поперек главного потока, как в дереве жизни есть движение соков от корней к листьям и от листьев к корням.

Эволюционное течение - это не прямолинейное движение, ибо у него есть возможность двигаться вспять, к началу Времени, которое есть начало Всего. Прикованный к колесу повторных рождений, человек не мог бы двигаться против времени, если бы не было возможности еще родиться в другом периоде, эпохе, в будущем или прошлом.

Идея обратного движения во времени нам неизвестна, но объясняет возможность эволюции. Ничто не исчезает. Все, что было, продолжает существовать. Прошлое существует и продолжает приносить свои плоды. Чтобы преодолеть карму, нужно уничтожить ее причину в прошлом. По П.Д.Успенскому только в этом заключается возможность изменения кармы всего человечества, ибо изменение кармы означает изменение прошлого. Согласно восточному видению человек получает столько зла, сколько он его создал. Но таким образом зло не уменьшается, а возрастает. Человечество не вправе мечтать о прекрасном будущем, пока за ним тянется такой хвост зла. Идея - что делать людям с этим грузом, хвостом зла кармы - занимала умы не одного мыслителя. Достоевский, несмотря на то, что находил тропинки к живому Христу, так и не смог освободиться от ужаса перед прошлыми страданиями людей, которые давно уже умерли. Гегель был в тупике: человеческий хвост зла не дает никакой надежды на будущее без зла.

Эзотеристы пришли к выводу, что если бы для индивидуально развивающихся людей не было возможности возвратиться в прошлое и бороться там с причинами современного зла, то не было бы никакого выхода. Поэтому человек возвращается назад для исправления сделанного зла. Для этого необходимо предположить, что жизнь человека, повторяющаяся согласно закону вечного возвращения на одном "месте во времени" одновременно совершается и на другом "месте во времени".

В условиях трехмерного пространства и одновременного времени множественность существования невозможна. Но в условиях шестимерного пространственно-временного континуума она совершенно естественна, поскольку в этих условиях "каждая точка времени соприкасается с каждой точкой пространства" и "все есть везде и всегда". Это открывает человеку возможность "идти путем всей земли" или "приложиться к народу своему", позволяет ему влиять на своих предков и их современников, постепенно изменить условия своего рождения.

Идея времени, как четвертого измерения, не противоречит взгляду на жизнь, когда мы принимаем время за прямую линию. Эта идея разве что вызывает ощущение большей предопределенности, большей неизбежности. Но если мы здесь докажем, что имеется полная свобода выбора, то нам останется замолчать перед величием Творца.

Но идея времени, как кривой четвертого измерения, в корне меняет нашу концепцию жизни. Если мы точно поймем смысл этой кривизны, в особенности - если начнем понимать, как кривая четвертого измерения преобразуется в кривые пятого и шестого измерения, наши воззрения на все радикально изменятся.

В соответствии с начальной схемой измерений, в которой измерения изображаются в виде прямых линий, пятое измерение - это линия, перпендикулярная линии четвертого измерения и пересекающая ее, то есть линия, проходящая через каждый момент времени, линия бесконечного существования одного момента.

Но как формируется эта линия? Откуда она выходит, и что выходит из нее? Это можно до некоторой степени понять, если представить жизнь в виде серии волновых колебаний.

Как мы помним из теории физических волновых колебаний, каждая волна содержит в себе полный круг, то есть материя волны движется по замкнутой кривой на одном и том же месте до тех пор, пока действует сила, ее создающая.

Следует помнить и то, что каждая волна состоит из меньших волн, являясь, в свою очередь, составной частью более крупной волны.

Если ради удобства рассуждений мы примем дни за малые волны, которые формируют более крупные волны - годы, тогда волны лет составят одну большую волну жизни. И пока та волна катится вперед, волны дней и лет вращаются на предназначенных им местах, снова и снова повторяя свое движение. Таким образом,

линия четвертого измерения, или линия жизни, или линия времени, состоит из волн повторяющихся дней, из малых кругов пятого измерения, совершенно так же, как луч света состоит из квантов, каждый из которых совершает вращательное движение на своем месте, пока продолжается действие первоначального толчка, вызвавшего появление луча. Но сам по себе луч может быть кривой линией, составной частью какой-то другой, более крупной волны. То же самое относится к линии жизни. Если считать ее одной большой волной, состоящей из волн дней и лет, придется допустить, что линия жизни движется криволинейно и, совершив полный оборот, возвращается к исходному пункту. И если день или год являются собой волну в колебательном движении нашей жизни, то вся наша жизнь представляет собой волну другого колебательного движения, о котором мы ничего не знаем.

В обыденном сознании жизнь представляется прямой линией, проведенной между моментами рождения и смерти. Но представляя жизнь в виде круговой волны, мы получим фигуру, в которой точка рождения совпадает с точкой смерти. Для тех, кто следил за развитием идей, касающихся "измерений времени", этот пункт не представляет особых трудностей для понимания, а, наоборот, является естественным следствием из того, что было сказано ранее. Но он вызывает вопрос, на который трудно ответить, а именно: как сохраняются одинаковые отношения между рождениями? Короче говоря, что случается с человеком, который умер раньше своей бабушки? Он должен родиться немедленно, однако мать еще не родилась! На это возможны два ответа: во-первых, можно сказать, что в момент соприкосновения души с вечностью возникают другие соотношения времени, ибо момент вечности может обладать другой временной ценностью; во-вторых, можно утверждать, что наши обычные представления о "временных отрезках" неверны. Например, время может обладать для нас разной длительностью - пять, десять, сто лет,- но всегда сохраняет свою скорость. Однако где доказательства правильности такого представления о времени? Почему не предположить, что в определенных пределах (например, по отношению к человеческой жизни) время обладает одинаковой длительностью, но разной скоростью? Одно не более сомнительно, чем другое, но с допущением такой возможности исчезает и сам вопрос.

В книге "Tertium Organum" приводится рисунок фигуры четвертого измерения, взятый из книги Ван Маанена. Фигура

состоит из двух кругов - один внутри другого. Эта фигура обозначает жизнь: малый круг - человек, большой - жизнь человека. Малый круг катится внутри большого, который сначала расширяется, а затем постепенно сужается и приводит малый круг к той самой точке, откуда он начал движение. Катясь по большой окружности, малый круг вращается вокруг собственной оси, и это вращение есть вечность по отношению ко времени - движению большой окружности.

Здесь мы снова встречаемся с кажущимся парадоксом - пятое измерение возникает внутри четвертого, движение по линии пятого измерения создает движение по линии четвертого измерения. Как же найти здесь начало и конец? Что является движущей силой, и что - движимым объектом? Будет ли это - малый круг, вращающийся вокруг своей оси и приводимый в движение толчком, который отправляет его в движение по большой окружности? Или же большой круг сам приходит в движение благодаря вращению малых кругов? Одно движет другое. Но по отношению к жизни, изображаемой большим кругом, вечность можно обнаружить, во-первых, в малых кругах, изображающих повторяющиеся моменты дней и лет, а во-вторых, в повторениях самого большого круга, в повторении жизни, принимающей форму повторной волны.

Подобно тому, как это было в случае четвертого измерения, мы вновь обнаруживаем, что высшее измерение возникает как бы над низшим измерением и в то же время - под ним.

Как наверху, так и внизу.

Четвертое измерение для нас находится в мире небесных тел и в мире молекул.

Пятое измерение находится в мгновениях жизни, вечно пребывающих там, где они есть, в повторении самой жизни, как целого.

Сама жизнь для человека является в виде времени. Для человека нет и не может быть иного времени, чем время его жизни. Человек - это его жизнь. Жизнь человека и есть его время.

Измерение времени для всех при помощи таких явлений, как видимое или действительное движение Солнца и Луны, можно оправдать, так как оно удобно для практических целей. Но при этом все забывают, что это всего-навсего формальное время, принятое в результате общего соглашения. Абсолютное время для человека - его жизнь, и за пределами этого времени другого быть не может.

Если я сегодня умру, завтрашний день для меня существовать не будет. Но, как было сказано выше, все теории будущей жизни, посмертного существования, перевоплощений и т.п. содержат одну очевидную ошибку. Все они основаны на обыденном понимании времени, то есть на идее о том, что завтра будет существовать и после смерти. На самом же деле именно в этом и состоит отличие жизни от смерти. Человек умирает, потому что его время подошло к концу. Завтрашнего дня после смерти нет, хотя все обычные представления о "будущей жизни" исходят из этого "завтрашнего дня". Как может существовать какая-то будущая жизнь, если внезапно обнаруживается, что никакого будущего нет, нет "завтра", нет времени, нет "после"? Спириты, теософы, теологи и прочие, знающие все о будущем и о будущей жизни, окажутся в очень странном положении, когда поймут, что никакого "после" не существует.

Что же тогда возможно? И в чем смысл жизни, представленной в виде круга?

Сама кривизна линии времени подразумевает присутствие в ней еще одного измерения, а именно - пятого, или вечности. И если в обыденном понимании четвертое измерение представляет собой протяженность времени, чем же является пятое измерение, или вечность?

Вечность может быть понята нашим умом в двух формах, в форме сосуществования или в форме повторения. Форма сосуществования требует пространства - где-то еще существуют вещи, идентичные существующим здесь, такие же люди, такой же мир. Форма повторения требует времени - когда-то еще все повторится или повторяется - по завершении данного частного цикла, то есть этой отдельной жизни, или же после каждого мгновения. Последняя идея, то есть идея повторения каждого мгновения вновь и вновь, близка идее сосуществования. Но нашему уму удобнее думать об идее повторения в форме повторения циклов. Кончается одна жизнь, и начинается другая; окончилось одно время, началось другое. Смерть в действительности есть возвращение к началу.

Это значит, что если человек родился в 1877 году и умер в 1912 году, то после смерти он обнаружит себя вновь в 1877 году и снова должен прожить ту же самую жизнь. Умирая и завершая цикл своей жизни, он войдет в ту же самую жизнь с другого конца. Он опять родится в том же самом городе, на той же улице, у тех же родителей,

в том же самом году, в тот же самый день. У него будут те же братья и сестры, те же дяди и тети, те же игрушки, те же котята, те же друзья, те же женщины. Он совершит те же ошибки, будет так же смеяться и плакать, радоваться и страдать. И когда придет время, он умрет совершенно так же, как умирал раньше. И снова в момент его смерти все окажется точно таким же, как будто стрелки всех часов перевели назад на 7 часов 35 минут 2-го сентября 1877 года, с этого момента они вновь начнут свое обычное движение.

Новая жизнь кончается совершенно в тех же условиях, что и предыдущая, то же самое относится и к ее началу. Она и не может начаться в каких-либо иных условиях. Единственное, что можно и даже необходимо допустить, - это факт усиления в каждой жизни тенденции предшествующей, тех склонностей, которые росли и крепились в течение всей жизни; это справедливо по отношению как к хорошим, так и к дурным склонностям, к проявлению силы и к проявлению слабости.

Фактически для идеи вечного возвращения имеется гораздо больше психологического материала, нежели это предполагают, однако научная мысль не вполне уяснила себе его наличие.

Каждому известно особое ощущение (или его описание), переживаемое иногда людьми, особенно в детстве, - ощущение того, что "это уже было раньше" ("дежа вю").

Обычные объяснения охватывают две категории явлений, относящихся к данным чувствам, из трех, но третья категория объяснения не получила. Для этой категории характерно то, что чувство это уже было раньше. В детстве оно бывает живым и частым, а у взрослых исчезает. В некоторых случаях эти явления, напоминающие своеобразное предвидение людей, вещей, мест и событий, можно проверить и подтвердить. Очень редкие случаи "достоверного" ясновидения принадлежат именно к такого рода предвидениям.

Но сам по себе факт существования этих случайных воспоминаний, даже если считать их действительными, слишком незначителен для того, чтобы удалось на нем что-то построить.

Вероятно, совершенно прав тот, кто задает вопрос: "Если такое чрезвычайное явление, как повторение жизни, на самом деле существует, почему мы о нем ничего не знаем, почему мы не вспоминаем больше? И почему люди не поняли этого уже давно, почему нам только сейчас предлагают это открытие?"

Подобные вопросы обоснованы, и ответить на них не так трудно.

Ранее был приведен пример эволюции: превращение бабочки. В этом превращении особенно характерно то, что, переходя на новый уровень превращения, "бабочка" полностью исчезает на предыдущем уровне, умирает там, перестает существовать там, иными словами, теряет всякую связь со своим прошлым существованием. Если бабочка что-то увидит и узнает, она бессильна рассказать об этом гусеницам. Как гусеница, она уже мертва, она исчезла из мира гусениц.

Нечто похожее происходит и с теми, кому открыты тайны времени и вечности. Они знают и могут говорить о том, знают, но другие люди их не слышат и не понимают.

Почему люди не пришли к идее вечного возвращения раньше?

На самом деле, они пришли к ней уже очень давно. Учение Пифагора, буддизм, теории перевоплощений и переселения душ в их современной форме - не более чем искажения идеи вечного возвращения. Многие другие идеи будущей жизни, намеки на них в "окультурных учениях" (например, удивительная идея о возможности изменять свое прошлое), различные народные верования (например, культ предков) - все это связано с идеей возвращения.

Совершенно ясно, что идея возвращения в своем чистом виде не может быть популярной; и прежде всего потому, что с точки зрения обычной логики она выглядит абсурдной; в мире "трехмерных" ощущений и общепринятого "времени" ничего подобного не существует. Наоборот, согласно обыденной мудрости этого мира, "ничто никогда не возвращается". Так что даже в тех учениях, в которых идея возвращения первоначально существовала в ее чистой форме (как, например, в буддизме), она была искажена и приспособлена к обычному пониманию. Согласно последним объяснениям ученых буддистов, человек рождается к новой жизни в самый момент своей смерти. Но это рождение представляет собой продолжение во времени. Буддисты отвергли "нелепую" идею о возвращении в прошлое; их "колеса жизней" катятся вперед вместе с календарем. Таким образом, они, несомненно, лишили идею возвращения всей ее силы, зато сделали приемлемой для масс, доступной логическим объяснениям и упрощенному изложению.

Говоря об идее вечного возвращения, необходимо понять, что обычным способом доказать ее невозможно, то есть она не доступна рутинным методам наблюдения и проверки. Мы знаем всего одну

линию времени, ту, на которой сейчас живем. По отношению ко времени мы являемся одномерными существами и не обладаем знанием параллельных линий. Всякое предположение о существовании параллельных линий не может быть доказано, пока мы остаемся на одной из них. В книге "Tertium Organum" описано, какой должна быть Вселенная одномерных существ. Эти существа не знают ничего, кроме своей собственной линии. И если бы они предположили существование чего-то нового, ранее им не известного, оно появилось бы на их собственной линии: перед ними или позади их. Совершенно таково же и наше положение по отношению ко времени. Все существующее должно занимать определенное место во времени: перед нами или позади нас. Не может существовать ничего, параллельного нам. Это значит, что мы не способны доказать существование чего-то параллельного, пока остаемся на своей линии. Но если мы попытаемся оторваться от обычных взглядов и подумаем о том, что предположение о существовании линий "времени", параллельных нашей, является более "научным", чем наивное понимание времени, как одномерной линии, - тогда представление о жизни, как о повторяющемся явлении, окажется гораздо более легким, чем мы это себе представляем.

Обычные взгляды основаны на представлении, что жизнь человека, то есть его внутренний мир, желания, вкусы, симпатии и антипатии, склонности, привычки, тенденции, способности, таланты и пороки возникают из ничего и исчезают обратно в ничем. Христианские учения говорят о возможности будущей жизни, о загробной жизни; но ничего не сообщают о жизни до рождения. Согласно их точке зрения, "души" рождаются вместе с телами. Однако очень трудно думать о жизни, то есть о душе, как о существе, возникшем из ничего; гораздо естественнее полагать, что эта жизнь существовала и раньше, до рождения. Но люди не знают, как начать думать в этом направлении.

Есть десятки, возможно, сотни различных остроумных теорий, претендующих на объяснение всех углов и кривых внутреннего мира человека сочетанием наследственных влияний и подавляемых голосов скрытых инстинктов. Все эти теории приемлемы, каждая в своей области; но ни одна из них не объясняет в человеке всего. Одна теория объясняет лучше одно, другая - другое; но многое, очень многое, остается необъясненным. Иначе и быть не может, так как теории наследственности, даже - наследственности, уходящей в

туманное прошлое, теории скрытых инстинктов, бессознательной памяти - все они могут объяснить лишь отдельные стороны человека, но не все. И до тех пор, пока мы не признаем, что жили прежде, в нас останется очень много такого, чего мы никогда не сумеем постичь.

Очень трудно понять идею абсолютного и неизбежного повторения всего. Нам кажется, что если бы мы смогли припомнить хотя бы что-то, мы сумели бы избежать повторения самых неприятных вещей. Кроме того, идея абсолютного повторения не согласуется с идеей "нарастающих тенденций", которая также является необходимой.

В связи с этим следует признать, что по характеру повторений жизни люди делятся на несколько типов или категорий.

Есть люди абсолютного повторения: все, как большое, так и малое, переносится у них из одной жизни в другую.

Есть и такие, жизнь которых каждый раз начинается одинаково, но протекает с незначительными колебаниями и приходит примерно к тому же концу.

Существуют такие, чья жизнь движется по восходящей линии и делает их с внешней стороны все более богатыми и сильными.

Жизнь других, наоборот, явно движется по нисходящей линии: в них постепенно разрушается все живое, и они обращаются в ничто.

Наконец, встречаются люди, жизнь которых содержит внутреннюю восходящую линию, которая постепенно выводит их из круга вечного повторения и позволяет перейти на другой план бытия.

Рассмотрим сначала тот тип жизни, где неизбежно абсолютное повторение.

Это, прежде всего, люди "быта" с глубоко укоренившейся, окаменелой, рутинной жизнью. Их жизни следуют одна за другой с монотонностью часовой стрелки, движущейся по циферблату. В их жизни нет ничего неожиданного, случайного, никаких приключений. Они рождаются и умирают в том же самом доме, где родились и умерли их отцы и матери, где родятся и умрут их дети и внуки. Общественные потрясения, войны, эпидемии, землетрясения иногда сметают их с лица земли целыми тысячами и сотнями тысяч. Но, за исключением такого рода событий, вся жизнь их строго упорядочена, расписана по плану. Представим себе купца старинного восточного города; он живет в окружении рутинной жизни, которая протекает без особых перемен из века в век. Он

торгует коврами в той же лавке, где торговали его отец и дед, а возможно - и прадед. Вся его жизнь от рождения до смерти обозрима, как на карте: в таком-то году он женится, в таком-то берет старшего сына с собой в лавку, в таком-то выигрывает тяжбу с соседом - всегда одним и тем же способом; умирает он тоже всегда в одно и то же время, в тот же день и час, и всегда от одной и той же причины - объевшись плова.

В жизни таких людей не происходит ни одного нового события. Но именно эта непреложность повторения порождает в них неясное осознание неизбежности происходящего, веру в судьбу, фатализм, а иногда своеобразную мудрость и спокойствие, переходящие порой в ироническое неприятие тех, кто исполнен беспокойства, чего-то добивается, к чему-то стремится.

К другой разновидности людей из категории точного повторения относятся исторические персонажи; люди, чья жизнь связана с великими жизненными циклами, скажем, с жизнями многих людей, государств, народов. Это великие завоеватели, вожди, реформаторы создающие империи и разрушающие великие царства (как свои собственные, так и своих врагов) - все они принадлежат к этой разновидности. В жизни таких людей также нет и не может быть никаких перемен. Любое произнесенное ими слово влияет на судьбы народов, и они должны знать свою роль в совершенстве: ничего не прибавлять от себя и ничего не упускать.

Этот тип становится особенно ясным, если рассмотреть слабые исторические личности - людей, которых история как бы намеренно выдвигает на первый план в те периоды, когда должна быть разрушена империя или целая культура. Таковы, например, Людовик XVI или Николай II.

Они ничего не делают и не желают ничего делать; единственное, чего им хочется, - это чтобы их оставили в покое. Однако любое их движение, любой жест, любое слово (даже те слова, которые, казалось бы, произнесены по ошибке) приобретают особое значение и либо начинают, либо заканчивают целые исторические периоды. Все они без исключения ведут к конечной катастрофе, ни одно из этих слов нельзя отбросить, даже ошибки с необратимостью повторяются.

"Сильные личности" - Наполеон, Цезарь, Чингиз-хан - ничуть не отличаются от слабых. Они - пешки на той же самой доске. И точно так же не могут ничего сделать сами, не могут сказать ни одного

собственного слова, не могут ничего прибавить к тому, что должны сказать или сделать, и не могут ничего отнять.

Что касается тех, кто составляет толпу на мировой сцене, то и для них повторение является неизбежным. Толпа должна хорошо знать свою роль в каждый отдельный момент. Никакие выражения народных чувств во время патриотических манифестаций, вооруженных восстаний и революций, коронаций и переворотов не были бы возможны, если бы толпа не знала заранее свою роль или забыла ее.

Такое знание возможно только благодаря постоянному повторению одного и того же.

Но если перейти к жизни отдельных людей, которые составляют толпу, мы обнаружим, что у разных людей "нарастающие тенденции" приводят к очень разным результатам. "Нарастающие тенденции" могут быть двух типов: те, что повышают жизненность (хотя бы внешне) и те, что понижают ее.

Рассмотрим тип, в котором жизненность снижается, тип с нарастающей тенденцией к вырождению. К этой категории относятся неудачники, пьяницы, преступники, проститутки, самоубийцы. С каждой новой жизнью их "падение" совершается со все большей легкостью, а противодействие ему все меньше. Их жизненная сила постепенно понижается, они превращаются в живые автоматы, в собственные тени; в носителей единственного желания, которое составляет их главную страсть, главный порок или главную слабость. Если их жизнь связана с жизнью других людей, эта связь постепенно слабеет и в конце концов исчезает. Такие люди медленно уходят из жизни. Именно это происходит с самоубийцами. Они окружены атмосферой некой фатальности; иногда они даже не доживают до момента самоубийства и начинают умирать еще раньше; наконец они просто перестают рождаться.

Это подлинная смерть, ибо смерть существует так же как существует рождение.

Души, подобно телам, рождаются и умирают. Рождение всех душ одинаково. Как оно происходит - это, пожалуй, величайшая тайна жизни. Но смерть душ может быть различной. Душа может умереть полностью, сойти на нет, исчезнуть, перестать существовать.

К категории умирающих душ принадлежат люди, известные своей трагической судьбой и особенно - трагическим концом.

Именно к ним относилось замечательное правило элевсинских мистерий, которое никогда не было верно понято или объяснено.

Участие в мистериях запрещалось, во-первых, преступникам, во-вторых, чужеземцам (то есть варварам), наконец, людям, в жизни которых случались большие несчастья.

Обычно это правило истолковывалось в том смысле, что большие несчастья в жизни человека свидетельствовали о враждебности или гневе богов, вызванных каким-то поступком этого человека. Но в эзотерическом понимании совершенно очевидно, что людей, жизнь которых являет собой ряд катастроф, нельзя допускать ни к участию в мистериях, ни к освящению, ибо сам факт этих непрерывных катастроф говорил о том, что она катится под уклон и остановить ее невозможно.

В видимом контрасте с нисходящим, неудачливым типом, но фактически в точно таком же положении находятся люди, добившиеся с обычной точки зрения успеха; дело в том, что успех этот достигается приспособлением к самым темным и бессмысленным сторонам жизни. Таковы люди, которые быстро сколачивают огромные богатства, миллионеры и миллиардеры; преуспевающие государственные деятели, известные оппортунистической, а то и преступной деятельностью; лжеученые, создающие ложные теории, рассчитанные на моду и задерживающие развитие истинного знания; "филантропы", поддерживающие все виды запретительного законодательства, изобретатели взрывчатых веществ и ядовитых газов, спортсмены всех разновидностей, призеры, чемпионы, рекордсмены; киноактеры и кинозвезды; романисты, поэты, художники и актеры, добившиеся коммерческого успеха, творчество которых лишено какой-либо ценности, кроме денежной; основатели фанатических сект и культов; и тому подобные личности. В каждой новой жизни эти люди продолжают делать то, что делали раньше; они тратят все меньше времени на предварительное обучение, все быстрее схватывают технику своего дела и преуспевают в нем, добиваются все большей известности и славы. Некоторые из них рождаются вундеркиндами и демонстрируют свои выдающиеся способности с самого раннего возраста.

Главная опасность для людей преуспевающего типа - их успех. Успех как бы гипнотизирует их, заставляет верить, что они сами стали его причиной. Успех заставляет их следовать линии наименьшего сопротивления, то есть приносить все в жертву успеху.

Поэтому в их последовательных жизнях ничего не меняется, разве что успех достигается все легче и легче, все более механически. Не способные сформулировать принцип своего успеха, они чувствуют, что их сила как раз в механистичности и заключается, поэтому они подавляют в себе все другие желания, интересы и склонности.

Люди подлинной науки, подлинного искусства, подлинной мысли и деятельности отличаются от них, главным образом, тем, что редко добиваются успеха. Как правило, признание приходит к ним спустя долгое время после завершения их земной жизни. С точки зрения повторения жизни, это чрезвычайно благоприятный фактор. То внутреннее разложение, которое почти неизбежно приходит с успехом, в них никогда не проявляется. Они начинают новую жизнь новым стремлением к достижимой цели; иногда они возобновляют свой труд и "вспоминают" его поразительно рано, как это бывает у некоторых знаменитых музыкантов и мыслителей.

Эволюция, то есть внутренний рост, внутреннее развитие, не может быть случайной или механической. Пути эволюции - это пути джняна-йоги, раджа-йоги, карма-йоги, хакха-йоги и бхакти-йоги; или же это путь особого учения, доступного лишь немногим. Пять йог и путь особого учения - суть пути работы над собой для людей разных внутренних типов. Но все эти пути в равной степени трудны, все они требуют всего человека.

Люди нисходящего типа здесь сразу же отпадают. Никакая эволюция для них невозможна, ибо они не склонны на длительные и непрерывные усилия, тогда как эволюция есть результат долгой и упорной работы в определенном направлении. В точно таком же положении находятся и люди преуспевающего типа. Людям нисходящего типа мешают их неудачи, преуспевающего - их успех.

Для людей "быта" и исторических персонажей эволюция возможна только на пути очень трудной, скрытой карма-йоги, ибо на внешние изменения они не способны. И если каким-то чудом они начинают понимать свое положение и разрешают главную загадку жизни, им приходится играть роль, притворяться ничего не замечающими и не понимающими. Помимо карма-йоги некоторым из них доступна бхакти-йога. Карма-йога показывает им, что можно, не изменяясь внешне, измениться внутри, что важна только эта внутренняя перемена. Этот путь чрезвычайно труден, почти невозможен; он требует большой помощи от того, кто способен ее оказать. Для всех категорий людей эволюция связана с воспоминанием. Раньше говорилось о воспоминании неизвестного

прошлого. И вспоминание может быть различным по своему качеству, может обладать самыми разными свойствами. Эволюционирующий индивид припоминает, хотя и смутно, свои предыдущие жизни. Но поскольку эволюция означает ускользание от колеса пятого измерения и переход к спирали шестого измерения, вспоминание имеет смысл только тогда, когда оно обладает активным характером и определенным направлением, когда оно порождает недовольство существующим положением и стремлением к новым путям.

Этим я хочу сказать, что само по себе вспоминание не вызывает эволюции; наоборот оно может оказаться причиной еще худшего порабощения жизнью, то есть пятым измерением. В этих случаях "вспоминания" принимают форму "рутинной жизни" или патологии, скрываясь за тем или иным эмоционального или практического отношения к жизни.

Иногда человек определенно начинает думать, что ему известно то, что должно произойти в дальнейшем. Если он принадлежит к преуспевающему типу, он приписывает это своей одаренности, проницательности, ясности ума и так далее. На самом деле это просто вспоминание, хотя и не осознанное. Человек ощущает, что уже шагнул по этой дороге. Он почти наверняка знает, что ожидает его за ближайшим поворотом; естественно, что в подобных случаях вспоминания порождают в нем гордость, самоуверенность, самодовольство вместе с неудовлетворенностью.

Люди абсолютного повторения (то есть люди "рутинной жизни"), а также "исторические персонажи" обладают порой почти сознательными вспоминаниями, но это не пробуждает их, а еще сильнее привязывает к мелочам, к вещам, обычаям, словам, ритуалам, жестам; вспоминания мешают им отойти от себя и взглянуть на себя со стороны.

Деловой человек объясняет вспоминания своим опытом, сообразительностью, правильными догадками, своим чутьем, "деловым инстинктом", "интуицией". В случае "великих полководцев", государственных людей, вождей революций, мореплавателей, открывающих новые земли, изобретателей, ученых, создающих новые теории, писателей, музыкантов, художников все объясняется "талантом", "гениальностью", "вдохновением". У некоторых вспоминания пробуждают безумную смелость или неотвязчивое желание рисковать своей жизнью. Они чувствуют, что этого с ними произойти не может - что их не могут

убить, как убивают обычных людей. Таковы многие исторические личности, "баловни судьбы".

У людей нисходящего типа воспоминание тоже может быть очень живым, однако оно лишь усиливает ощущение колеблющейся под ногами почвы. В результате растут их отчаяние и недовольство, которые выливаются в ненависть, злобу и бессильную тоску, преступления или эксцессы.

Итак, само по себе воспоминание не ведет к эволюции, но эволюция на определенной стадии пробуждает воспоминание. Однако в этом случае воспоминание не затуманивается высшими или низшими личными толкованиями и становится все более и более сознательным.

Идею перевоплощения можно рассматривать как искажение идеи вечного возвращения. Во многих случаях так оно и есть; хотя имеются основания думать, что идея перевоплощения имеет самостоятельный смысл. Его можно отыскать в некоторых намеках, содержащихся в индийских писаниях и у отдельных авторов в позднейшей мистической литературе.

Во всех концепциях перевоплощения не высказывается ни малейшего сомнения в правильности обычной точки зрения на время. Именно это и лишает их какой бы то ни было силы и значения. Время предполагается как бы реально существующим - и существующим в той форме, в какой его постигает обычное мышление. Этот факт принимается как данность, без всяких ограничений и доказательств. Часы, календарь, история, геологические периоды, астрономические циклы, несомненно, не вызывают в обыденном мышлении никаких сомнений. К несчастью, это "старомодное время" нуждается в очень серьезных поправках.

В "Tertium Organum" указано, что в идее времени восточные писания ушли намного дальше, чем западная философия. Европейские теософы любят часто цитировать слова Веданты о "вечном теперь" и т.п. Но между "вечным теперь" и календарем существует много промежуточных стадий, и как раз об этих промежуточных стадиях они ничего не знают.

Человек умирает, цикл его жизни закончен; и если даже при этом сохраняется его сознание, или душа, то время исчезает. Это значит, что для души времени нет; она пребывает в вечности. После смерти для нее не существует следующего дня, следующего года, следующего столетия. В вечности нет направления от "до" к "после". Не может существовать "до" в одном направлении, а

"после" - в другом; и "до", и "после" существуют там во всех направлениях. Если же душа, или завершившаяся жизнь, куда-то притягивается, это притяжение может идти по пути "до" или "после" на любой из "больших" линий, на пересечении которых она окажется. Отсюда следует, что, если перевоплощение возможно, то оно возможно в любом направлении вечности.

Вот почти и все, что, пользуясь общедоступным материалом, можно сказать о вечном возвращении.

**Из сборника
«Исцеление и преображение кармы»**